

Накануне Озаки Коё поделилась с Чуей своими подозрениями: наглец, ворвавшийся в штаб-квартиру Портовой мафии, скорее всего, принадлежал к таинственному клану Годжо.

Об этом семействе Накахара Чуя знал лишь понаслышке — они издавна держались в тени, оберегая свои тайны от чужаков. Расспросив Коё подробнее, капитан выяснил, что Главная усадьба клана Годжо почти угасла. У нынешнего главы остался единственный наследник — юноша по имени Сатору.

Фамилия редкая, а уж людей с именем Годжо Сатору во всей Японии и вовсе можно пересчитать по пальцам одной руки.

Чуя и без того с первой секунды невзлюбил этого наглого парня, а теперь, сопоставив факты, окончательно укрепился в своих подозрениях.

Терпением мафиози никогда не отличался, а потому, отбросив всякие вежливые предисловия, спросил в лоб:

— Твой отец ведь заправляет финансовой группой Годжо?

Отец не раз наказывал Сатору вести себя скромнее за пределами поместья и ни в коем случае не афишировать статус наследника одного из трех великих магических кланов.

Но сейчас юноша отчаянно пытался произвести хорошее впечатление на старшего брата Яёи, а потому выкладывал всё без утайки.

— Именно так, — честно ответил Сатору.

Лицо Чуи потемнело, став совершенно нечитаемым.

Наблюдавший за этой сценой Гето Сугуру лишь тяжело, обреченно вздохнул.

Сугуру-то надеялся, что знакомство сгладит углы и разрядит обстановку. Кто же знал, что имя Сатору подействует на капитана мафии как красная тряпка на быка?

Неужели Яёи успел пожаловаться брату на своего несносного приятеля?

Гето чувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Он то и дело бросал полные надежды взгляды на ворота колледжа — хоть бы Яёи пришел прямо сейчас и потушил этот готовый вспыхнуть пороховой погреб.

Но небеса оставались глухи к его мольбам: на дорожке никто так и не появился.

Пытаясь хоть как-то отвлечь мужчин друг от друга, Гето повернулся к Сатору:

— Ты Яёи сегодня не видел? Я в семь утра ушел на пробежку, его еще не было.

— Нет, — мотнул головой тот.

Сугуру озадаченно скрестил руки на груди.

— Господин Накахара, может, вы наберете его? Спросите, далеко ли он. Мы с Сатору до сих пор не знаем его нового номера.

Прошлым летом они действительно обменялись контактами, но во время того злополучного исчезновения Яёи оставил свой мобильный в пещере. Аппарат до сих пор пылился в ящике письменного стола в его комнате.

Чуя пропустил предложение мимо ушей и звонить брату не стал.

Поскольку Яёи впервые в жизни уезжал так далеко и селился в общежитии, старшему брату не терпелось лично проверить, в каких условиях тому придется жить. Решив не тратить время на пустые разговоры, он сухо бросил, что желает осмотреть жилые корпуса.

Возражать старшему родственнику своего друга Гето не решился, поэтому лишь вежливо кивнул и вызвался проводить гостя.

Жилые корпуса располагались на самой окраине, у подножия лесистого холма на севере территории. Дорога туда вилась мимо учебных классов, административного здания и просторной столовой.

Чуя мельком оглядывал старинные деревянные постройки, тронутые патиной времени, и щурился на развевающийся над крышей лазарета белый флаг с синей «Звездой жизни».

Место казалось ему все более странным. Изнутри крепло смутное ощущение, что эта уединенная школа таит в себе гораздо больше секретов, чем кажется на первый взгляд.

Пока они шли, Чуя мысленно готовил себя к худшему, ожидая увидеть полуразвалившуюся халупу вроде знаменитого киотского «Ёсида-рё».

Он уже твердо решил: если условия окажутся невыносимыми, а Яёи наотрез откажется возвращаться в Йокогаму, придется просто снять ему квартиру неподалеку и оформить приходящее обучение.

Однако реальность превзошла его ожидания.

Общежитие оказалось светлым и на редкость ухоженным трехэтажным зданием, выкрашенным в приятный кремовый цвет. Два аккуратных корпуса, окруженных густой рощей молодых тополей, смотрелись на удивление гармонично и даже изящно.

— Прошлым летом здесь закончили ремонт, обновили теплоизоляцию, — пояснял Гето, открывая перед гостем тяжелую дверь мужского корпуса.

Они пересекли уютный холл на первом этаже и начали подниматься по начищенной деревянной лестнице.

— Комнаты третьего года обучения на самом верху, — продолжал Сугуру, когда они уже приближались к цели. — Летом там жарковато, зато сырости от земли совсем нет. Яёи поселили по соседству со мной.

— Третьего?.. — переспросил Чуя и резко остановился.

Он вперил в проводника тяжелый, непонимающий взгляд, словно тот только что сморозил несусветную глупость.

В этот миг до Сатору и Сугуру одновременно дошло: старший брат понятия не имеет, какую жизнь Яёи прожил по ту сторону виртуального экрана.

Обычно невозмутимый Гето мысленно выругался и шумно перевел дыхание.

Чуя мгновенно зафиксировал эту мимолетную заминку.

Возникла звенящая пауза. Все трое молча разглядывали друг друга, но ноги продолжали нести их вверх, пока под подошвами не закрипели доски полуоткрытой галереи третьего этажа.

Капитан Портовой мафии уже открыл было рот, чтобы потребовать объяснений, но едва его нога коснулась последней ступени, как до его обоняния донесся тонкий, едва уловимый аромат.

Запах шел из приоткрытой двери комнаты Сатору.

Накануне вечером Сатору от нечего делать брызнул в комнате Кожаным парфюмом 1872. Стойкие, благородные кожаные ноты вьелись в дерево и ткань намертво — даже наутро в комнате витал густой, обволакивающий древесный шлейф.

Этот аромат невозможно было перепутать ни с чем другим. Обладая феноменальным чутьем, Чуя мгновенно узнал его. Именно этим парфюмом пахла забытая налетчиком шелковая накидка-хаори.

Пазл сложился мгновенно. Таинственным наглецом, который пробрался в самое сердце Портовой мафии под личиной рядового шестерки, был не кто иной, как холеный наследник великого клана Годжо.

Тот самый, что теперь стоял перед ним. И тот самый, с кем его младшему брату предстояло учиться в одном классе.

Сатору и Сугуру увидели, как фигуру Чуи окутало зловещее багровое свечение. Тонкие алые нити гравитационного поля змеями скользнули по доскам пола, устремляясь к их ногам, и в мгновение ока опутали обоих с ног до головы.

Воздух словно превратился в свинец. Гето почувствовал, как невидимый пресс навалился на плечи, вдавливая его в половицы. Сила земного притяжения возросла многократно, лишая возможности сделать даже вдох.

«Гравитация... Его способность!» — мгновенно сообразил Сугуру.

Сатору же чувствовал себя абсолютно свободно.

Благодаря барьеру «Безграничности» его подошвы фактически не соприкасались с полом — между ними всегда оставалось бесконечно малое, но непреодолимое расстояние, а потому чужая способность не могла зацепить его.

Не понимая, что происходит, Сатору недоуменно переводил взгляд с согнувшегося под невидимой тяжестью друга на кипящего от ярости мафиози. Доски под ногами Чуи жалобно затрещали, готовые вот-вот провалиться.

Вдруг за их спинами раздался прохладный, ровный голос:

— Вы что, подраться решили?

Этот тон они узнали бы из тысячи.

Все трое разом обернулись. На верхней площадке лестницы, с дорожной сумкой в руках, стоял Яёи.

Он молча переводил взгляд с одного на другого, опасно прищулив круглые, обычно ясные глаза. Вид у него был на редкость хмурый и недовольный.

Спустя десять минут, выслушав сбивчивые объяснения Сугуру, оправдания Сатору и гневные

тирады Чуи, Яёи наконец восстановил картину утреннего происшествия.

Он замер посреди комнаты, скрестив руки на груди и сверля брата недовольным взглядом.

— Чуя, ты же обещал не совать сюда нос.

— Да, согласен, слово я нарушил, тут виноват, — не стал отпираться старший, но тут же пошел в атаку: — Но у тебя, братец, тайн за пазухой тоже предостаточно.

Яёи лишь неопределенно хмыкнул и отвел взгляд.

С тех пор как вскрылись подробности тайного сговора между Портовой мафией и Главным советом магов, Яёи искал подходящий момент для откровенного разговора с братом.

Лучшего шанса было не найти.

Он выразительно посмотрел на одноклассников.

— Сугуру, мне нужно поговорить с Чуюй наедине.

— Без проблем, мы не мешаем, — кивнул Гето.

Он бесцеремонно схватил Сатору за шиворот и увлек за собой в коридор, аккуратно прикрыв за собой дверь комнаты.

Оставшись наедине с братом, Яёи опустился на край заправленной постели. Он начал свой рассказ с того самого дня, когда впервые запустил симулятор «Обитель любви: Магический колледж», и подробно, шаг за шагом, дошел до вчерашнего вечернего разговора с Сатору.

Чуя слушал его с нарастающим недоверием, подозревая, что младший просто решил над ним подшутить.

Для человека, привыкшего к реалиям двадцать первого века, все эти байки про мир магов, проклятых духов и тайные техники звучали дико — словно пересказ дешевого фэнтезийного романа.

Но Яёи никогда не отличался склонностью к глупым розыгрышам.

За все время их знакомства он позволил себе лишь одну шутку: раздобыл пилотный выпуск еженедельника «Несдающийся Чуя», который тайно состряпал Дазай, и оставил этот позор прямо на рабочем столе брата. Портовую мафию тогда трясло двое суток.

Поэтому Чуя подавил скепсис и заставил себя слушать дальше.

Когда же брат упомянул прошлогодний аукцион антиквариата, последние сомнения отпали. Всё встало на свои места.

Теперь было понятно, почему тот парень, Гето Сугуру, держался с Яёи так просто и уверенно. Оказывается, их знакомству шел уже второй год.

Чуя невольно вздохнул. На душе было скребуще и тоскливо.

У брата всегда было туго с общением. В муниципальной школе Йокогамы одноклассники обходили его стороной, страшась непонятной, пугающей ауры, и Яёи изо дня в день оставался в полном одиночестве.

Чуя всем сердцем желал, чтобы у брата появились нормальные друзья-сверстники. Но судьба распорядилась слишком иронично: из двух его новоиспеченных приятелей один оказался тем самым долговязым наглецом из клана Годжо, которого Чуя возненавидел с первого взгляда.

Капитан снова тяжело вздохнул.

Но куда сильнее его беспокоило другое.

Способность Яёи была уникальной. Его дар развивался и перестраивался каждый год, постепенно усложняясь и обретая новые, порой пугающие грани.

Чуя прекрасно об этом знал.

Но он и представить себе не мог, что эволюция пойдет так далеко. Игры со временем, перенос сознания в прошлое, способность переписывать реальность на ходу — это выходило за любые разумные рамки.

Самое скверное, что сам Яёи не имел ни малейшего понятия, как именно запустился этот процесс. Он просто вошел в симулятор, как делал это сотни раз до этого, привычно распределил очки талантов в интерфейсе, а когда сессия завершилась, обнаружил, что виртуальный мир пророс в настоящую жизнь.

Чуя бросил быстрый взгляд на закрытую дверь и заговорил тише:

— Яёи, вспомни хорошенько. Когда ты запускал игру в тот раз, было хоть что-то необычное?

Младший покачал головой.

Он действительно ничего не понимал.

Для любого эспера его способность — словно третья рука, естественное продолжение тела, подчиняющееся мысленному приказу.

Коё без труда призывала своего «Золотого демона», сам Чуя играл с вектором силы тяжести так же легко, как дышал. Даже пассивное «Исповедь неполноценного человека» Дазая подчинялось строгой логике: оно сражало наповал любую чужую силу при первом же физическом контакте.

Еще пару недель назад Яёи спокойно управлялся со своим даром, используя «Распределение талантов» в меню персонажа.

Он давно свыкся со странностями собственной силы, но нынешний скачок пугал своей ненормальностью.

Контроль рухнул окончательно. Мало того что способность зашвырнула его на год назад, так еще и сотворил фальшивую личность — сироту из приюта на окраине Токио, наделенного проклятой силой.

Но самым немислимым оставалось то, что, вернувшись в свое время, Яёи сохранил и этот чужеродный резерв энергии, и все магические техники своего двойника.

Яёи с силой потер виски. Голова раскалывалась.

«Может, перед тем запуском я сделал что-то не то? — лихорадочно соображал Яёи. — Случайно активировал какой-то скрытый триггер?»

Он честно пытался восстановить в памяти события тех дней, но тщетно. Собственный дар казался глухой, непроницаемой стеной тумана. Осознание полного бессилия перед собственной природой злило и угнетало.

Но в одном он был уверен твердо: разгадку этой тайны нужно искать там же, где скрывался пропавший научный сотрудник.

<http://bllate.org/book/19457/2004667>